

Валерий Иванович МУНТИАН

*доктор экономических наук, профессор, советник Института ВЭБ,
г. Москва, muntiyany@gmail.com*

ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы обеспечения социально-экономической безопасности. Проанализированы основные критерии социально-экономической безопасности государства с учетом фактора санкционного давления. Предложены рекомендации.

Ключевые слова: экономическая безопасность, социальная безопасность, санкционные меры, контрмеры, монетизация экономики.

Valeriy Ivanovich MUNTIAN

*Doctor of Economics, Professor, Advisor to the VEB Institute,
Moscow, muntiyany@gmail.com*

ENSURING THE SOCIO-ECONOMIC SECURITY OF THE STATE IN THE CONDITIONS OF THE SANCTIONS WAR

Abstract. The article deals with topical issues of ensuring socio-economic security. The main criteria of socio-economic security of the state are analyzed taking into account the factor of sanctions pressure, recommendations are proposed.

Keywords: economic security, social security, sanctions measures, countermeasures, monetization of the economy.

Актуальность проблемы по обеспечению социально-экономической безопасности государства, существенно возрастает в условиях санкционной войны. Только правильное и своевременное решение данной проблемы позволит реально обеспечить защиту жизненно-важных интересов.

Мы считаем, что: «Под экономической безопасностью следует понимать не отдельные ее элементы, функции и задачи, а только целостность и системность, отражающие взаимодействие, взаимозависимость, взаимопроникновение процессов и явлений, обеспечивающих саморегуляцию, а также способность сохранять, воспроизводить, восстанавливать утраченное динамическое равновесие, поддерживать устойчивое состояние, резистентность, адаптивность, защищенность и живучесть объектов безопасности» [1, с. 25].

Структура экономической безопасности состоит из 14 основных подсистем. В данную структуру входит и социальная безопасность, которая является ключевой подсистемой экономической безопасности. Под социальной безопасностью мы понимаем, прежде всего, отсутствие опасности, которая возникает в следствии падения уровня и качества жизни населения, социальной нестабильности и социального расслоения в обществе, роста бедности и безработицы, демографического кризиса, нарушение прав и свобод граждан, рост преступности, недоступность качественных услуг здравоохранения, образования, ЖКХ, отсутствие социальной справедливости и ряд других угроз в социальной сфере.

Следует отметить, что согласно проведенных нами расчетов с позиций системного анализа, социально-экономическая безопасность государства, начиная с 2013 г. до сегодня, находилась в неудовлетворительной зоне. Это объясняется прежде всего: стагнацией российской экономики, связанной со

снижением темпов экономического роста и снижением инвестиций в основной и человеческий капитал ниже пороговых значений индикаторов экономической безопасности, отсутствием структурных преобразований и модернизации экономики, низким уровнем от угроз в социально-экономической сфере.

Вызывает тревогу сокращение объема расходов консолидированного бюджета России и бюджетов государственных внебюджетных фондов на такие важные сферы, как здравоохранение и образование.

Если аналогичный объем расходов на образование по консолидированному бюджету за данными Росстата составил — 4,36% от объема ВВП в 2013 г., то в 2021 г. — 3,6% от ВВП. На здравоохранение в 2013 г. выделялось — 3,5% от ВВП, то в 2021 г. — 3,9% от ВВП [2]. В сфере здравоохранения наблюдается небольшой рост, который связан прежде всего с ковидными мероприятиями. Но даже этот прирост, качественно не может изменить параметры сферы здравоохранения, так как расходы на эту сферу существенно ниже порогового значения уровня социальной безопасности. Согласно Стратегии экономического развития СНГ, расходы на образование и здравоохранение должны составлять 5-6% от объема ВВП [3, с. 26].

Отрицательное влияние на социальную безопасность оказывает высокий уровень дифференциации доходов. Коэффициент дифференциации доходов составляет — 16 раз, что существенно превышает пороговое значение, которое не должно быть больше — 10 раз. Такой высокий уровень дифференциации доходов может привести к социальному кризису в стране.

Касательно размера прожиточного минимума, минимального размера оплаты труда и минимальной пенсии, то здесь также нарушены пороговые значения уровня социальной безопасности. Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума от общей численности населения, который за данными Росстата на конец 2021 г. составил — 17,6 млн человек, или 12,1% [2].

Для справки, прожиточный минимум на 2022 г. составит — 11 950 руб., для трудоспособного населения — 13 026 руб., для детей — 11 592 руб., а для пенсионеров — 10 277 руб. [4] Но здесь ключевым вопросом является точка отсчета, отвечает ли уровень прожиточного минимума научно обоснованным физиологическим и социальным нормам, качеству услуг и реальным ценам. Напомним, что в соответствии с существующей методикой, минимальный размер оплаты труда и прожиточный минимум определяются как соотношение с медианной заработной платой и медианным среднедушевым доходом. С 1 января 2022 г. размер МРОТ составляет 13 890 руб. [5].

Проведенные нами расчеты показывают, что величина прожиточного минимума на 1 человека трудоспособного возраста должна составить — 21699 руб. (в ценах по состоянию на 01.12. 2019 г.) [6, с. 70]. Как видим разница существенная, почти в 2 раза.

Угроза от роста такой негативной тенденции, как бедность, заключается в том, что если своевременно не привести данный уровень к пределам порогового значения социальной безопасности, то в ответ страна может получить такое негативное явление, как люмпенизация населения. В этой связи государству следует искать пути повышения уровня доходов малоимущих слоев

населения, а также увеличить объем инвестиций в развитие национального человеческого капитала.

Но это краткая оценка состояния социальной безопасности, до объявления санкционной войны против России. С санкционной войной, ситуация в социально-экономической сфере страны сильно усложнилась. Мы знаем опыт разных стран, против которых также Западом велась санкционная война. Например, Иран, Сирия, Венесуэла, Афганистан, Северная Корея. Но такого масштаба санкционного давления, как по отношению к России не было. Без учета 6-го пакета санкций ЕС, к России, было применено 7200 санкций.

Так, к Российской Федерации, коллективный Запад, во главе с США, применил очень жесткие ограничительные политические, гуманитарные и экономические меры, введенные государствами и международными организациями, в отношении юридических и физических лиц.

Введенные санкции включают в себя масштабные ограничения платежно-расчетной системы, банковского сектора, и валютно-финансовой системы России в целом, а также торговые ограничения, ограничения свободы передвижения, деятельности целого ряда банков, предприятий и объединений, целых секторов экономики, закрытие воздушного пространства и морских портов, персональные санкции против высших должностных лиц, и даже членов их семей (рис. 1).

Цель санкционного давления: перекрытие каналов финансовых ресурсов, блокирование экспорта, перекрытие каналов критического импорта для России, ограничение технологического развития, снижение оборонно-промышленного потенциала и экономической мощи государства, снижение уровня жизни граждан с целью провоцирования внутренних протестных настроений.

Инструменты давления:

- запрет на долгосрочное финансирование национальных банков и компаний;
- запрет на операции с госдолгом;
- запрет на поставки национальным компаниям передовых технологий и высокотехнологичного оборудования;
- противодействие экспорту товаров и услуг из страны;
- противодействие импорту товаров, услуг, технологий, капитала в страну;
- ограничения на передвижение;
- ограничение на вещание российских каналов за рубежом;
- информационно-психологическое воздействие на граждан России и русскоязычного населения за рубежом, и другие инструменты давления;
- формирование негативного имиджа России за рубежом, исключения России из международных организаций.

Ситуация из-за санкционного давления довольно сложная, кроме того, она усугубляется и внутренними факторами:

- низкой эффективностью механизма обеспечения экономической безопасности государства;
- гипертрофированной структурой экономики;

- низким уровнем переработки и высоким уровнем энергоемкости отечественной продукции;
- низкой эффективностью стратегического управления и госрегулирования;
- низким уровнем суверенитета и защищенности национальной монетарно финансовой системы;
- сложившейся структурой экспорта-импорта;
- низкой диверсификации внешнеэкономической деятельности;
- большой зависимостью от внешних заимствований;
- чрезмерной открытостью экономики и др. факторов негативного влияния.

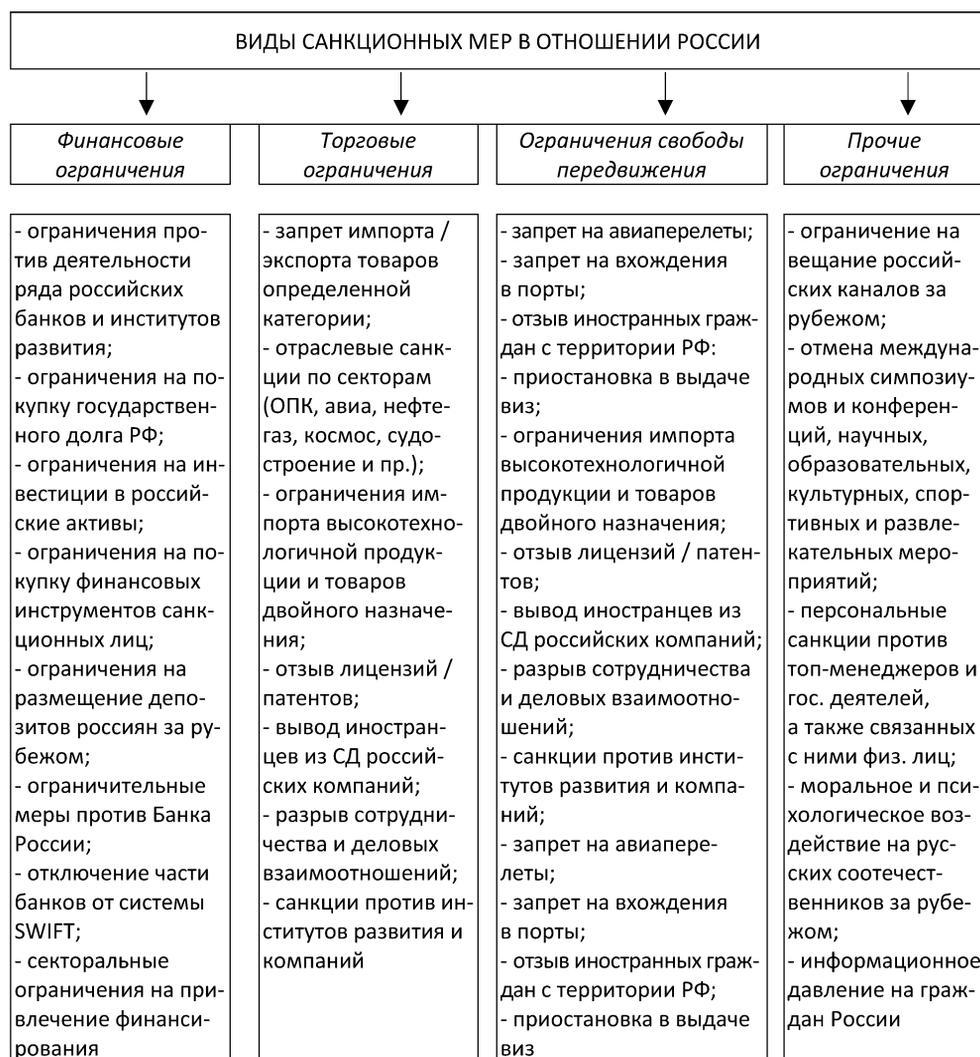

Рис. 1. Виды санкционных мер в отношении России

Источник: [7].

Касательно структуры экспортно-импортных операций, то в 2021 г. на страны НАТО и поддерживающие их страны приходилось 56% российского экспорта товаров и услуг, а также 50% импорта. Тогда как экспорт и импорт в страны СНГ, Китай и ограниченный круг нейтральных стран, составил 29% и 37% от общего экспорта и импорта, соответственно [2]. Представитель Китая выступил против антироссийских санкций США, заявив, что они дестабилизируют мировой рынок.

Следует учесть, что диверсификацию внешней торговли провести будет не так просто, и не так быстро. И понятно, что без потерь и общего ущерба национальной экономики не избежать. Эти вопросы нужно рассматривать комплексно, в соответствии с единым стратегическим замыслом и планом антисанкционной стратегии России.

С целью минимизации ущерба и обеспечению устойчивости экономики, Правительством России был принят «План первоочередных действий по обеспечению развития экономики в условиях внешнего санкционного давления», а также была создана «Правительственная комиссия по повышению устойчивости российской экономики в условиях санкций». Банком России и Правительством были подготовлены меры поддержки экономики России, которые были систематизированы по восьми основным блокам:

1. Меры Банка России: поддержка банков, поддержка в сфере валютного регулирования, поддержка финансового рынка.

2. Финансовые меры поддержки: льготные кредиты, изменения по налогам, налоговое стимулирование; кредитные каникулы, субсидии.

3. Отраслевые меры поддержки: IT отрасль, отрасль машиностроения, кластер инноваций, отрасль пищевой промышленности.

4. Социальная поддержка: поддержка занятости и деловой активности.

5. Поддержка регионов: межбюджетное выравнивание, финансовая поддержка регионов.

6. Регулятивные меры поддержки: проверка бизнеса, расширение мер поддержки.

7. Дополнительные меры: поддержка внешнеэкономической деятельности, поддержка внутреннего рынка.

8. Контрмеры Российской Федерации: ограничения в отношении иностранных компаний, ограничения в отношении внешнеэкономической деятельности.

По нашему мнению, самым слабым звеном в системе экономической безопасности, оказалась финансовая система страны. Следует отметить, что до начала широкомасштабной санкционной войны, Россия занимала одно из ведущих мест по международным резервам в месяцах критического импорта.

Министр финансов России А. Силуанов заявил, что Запад заморозил 300 млрд долларов валютных резервов России, что составляет 50 % от всего объема. Так же полностью заморожены средства ФНБ. Министр иностранных дел Великобритании Лиз Трасс заявила, что Запад заморозил 350 млрд долларов валютных резервов России (более 60%) [8]. Т. е., огромная сумма средств международных резервов и ФНБ, не была включена в экономический оборот страны, а на сегодня заморожена и находится под угрозой изъятия. Считаем, что основная причина случившегося, в низкой эффективности механизма обеспечения экономической безопасности государства.

В один момент международные резервы в месяцах критического уровня сократились почти в два раза (рис. 2).

Рис. 2. Динамика международных резервов Российской Федерации

Источник: [9].

Оценка по покрытию международных резервов в месяцах импорта товаров и услуг сделана исходя из следующих предпосылок: 1) сокращения импорта на 25%; 2) сокращение резервов на 50%. Таким образом мы рассмотрели реальный базовый сценарий на начало апреля 2022 г. При сокращении международных резервов еще на \$150 млрд, покрытие импорта составит 6 месяцев, т.е., может опуститься до критического уровня, хотя по методике МВФ этот уровень определен в 3 месяца, но он не учитывает реальное состояние экономики и в каких условиях находится Россия.

Показатель отношения чистых международных резервов к объему внешнего долга, снизился с коэффициента 1,31 до 0,69, что значительно ниже порогового значения критерия экономической безопасности (рис. 3).

Рис. 3. Отношение международных резервов к внешнему долгу РФ

Источник: [9].

Кроме санкционного давления, сильное давление оказывают и международные рейтинговые агентства. Для примера, в России внешний долг — 14,9% от ВВП, тогда как в ЕС — 80%, в США — 130% и превысил объем в \$30 трлн, Японии — 216%, КНР — 250%, а рейтинги России агентства опустили почти к «0», т.е. «пред дефолтные».

Кроме низкого уровня внешнего долга, в России доля просроченной задолженности составляет — 5% (рис. 4). Рентабельность капитала банковского сектора составила на начало текущего года — 20% [6]. (рис. 4). Стоимость активов банковского сектора соответствовала номинальному объему ВВП 2021 г. (рис. 5). Также следует напомнить, что консолидированный и федеральный бюджет Российской Федерации профицитны, а в странах Запада бюджеты дефицитные. Таким образом, мы можем сделать вывод, что данные критерии соответствовали пороговым значениям финансовой безопасности. Но международные рейтинговые агентства игнорируют реальные факты и продолжают выполнять политические заказы.

Например, международное рейтинговое агентство «Moody's» понизило рейтинг России с мусорного до пред дефолтного и прогнозирует, что санкции будут разрушительны. В начале апреля Европейский банк реконструкции и развития спрогнозировал падение российского ВВП по итогам 2022 г. на 10% [10].

Существенной проблемой для российской экономики продолжает оставаться ее «обезденеживание», т.е., низкий уровень финансовой глубины, низкий уровень монетизации, высокий уровень кредитных ставок и низкий уровень капитализации. К этому следует добавить высокий уровень оттока капитала, что еще больше усугубляет ситуацию. Все эти причины привели к снижению инвестиций и платежного спроса в стране и в конечном итоге к стагнации экономики. Если проанализировать движение капитала с 1994 г. по I кв. 2022 г., то приток составил — \$132 млрд, а отток — \$1102 млрд. То есть на \$1 трлн или в 8,3 раза отток капитала из страны превышает приток капитала в страну [2].

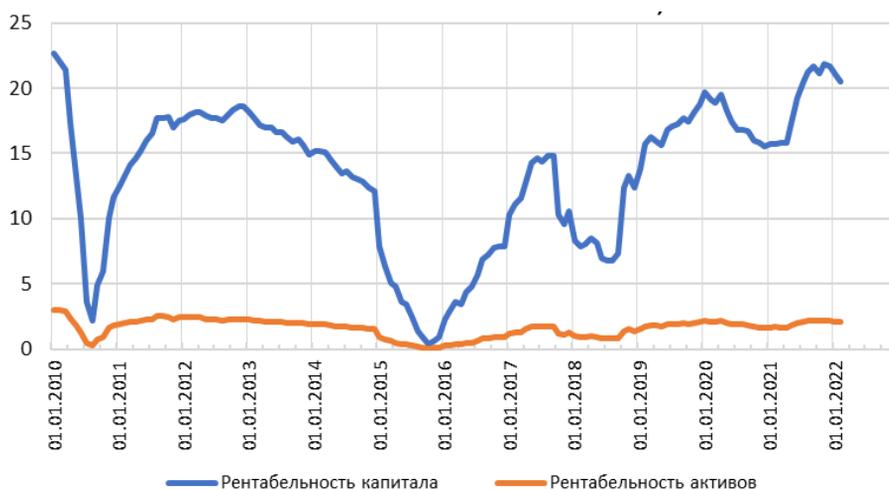

Рис. 4. Рентабельность банковского бизнеса, %

Источник: [9].

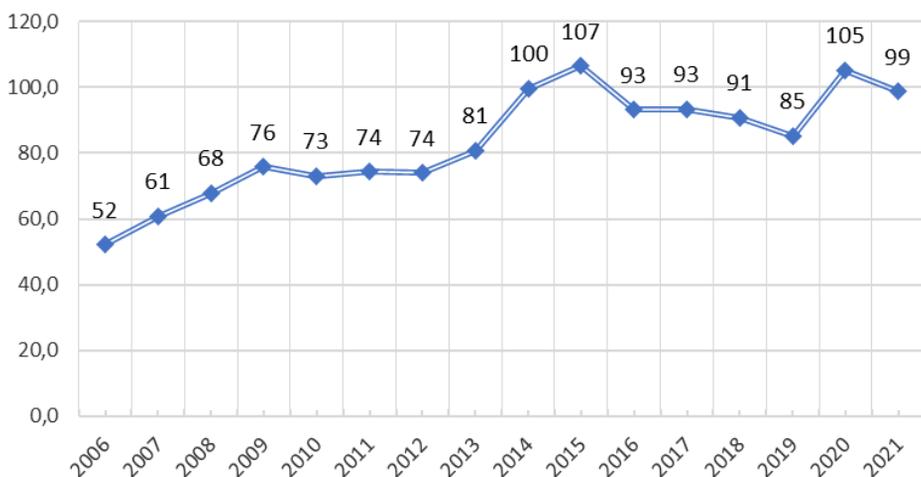

Рис. 5. Активы банковского сектора, % ВВП

Источник: [9].

Вызывает озабоченность и то, что отечественная банковская система так и не стала стимулом развития реального сектора экономики, по причине высокой стоимости кредитных ресурсов, что привело деловой цикл к фазе сжатия, а экономику к стагнации.

Высокий уровень учетной ставки, в 17% свидетельствует о том, что национальная экономика проигрывает в конкурентоспособности другим странам по стоимости кредитного ресурса.

Например, учетные ставки ведущих стран мира: ЕЦБ — 0,00%, США — 0,5%, Банк Англии — 0,75%, Японии минус 0,1%, Швейцарии минус 0,7% [11].

В создавшейся ситуации необходимо повысить финансовую глубину и монетизацию национальной экономики, сделать кредитные ресурсы доступными для бизнеса и населения, за счет снижения процентной ставки.

Кроме снижения уровня устойчивости финансовой системы России, требует срочного решения еще целый ряд проблем.

Прежде всего, необходимо принять комплекс мер для обеспечения продовольственной безопасности страны, включая импортозамещения. По данным Росстата существует высокая доля присутствия импортных компонентов в АПК. Например, семена сахарной свеклы — 90%; семена картофеля 80%; средства защиты растений — 30%; компоненты для производства кормов — 50%; сельскохозяйственная техника — 42% и др.

Параллельно с обеспечением продовольственной безопасности, следует принять меры по обеспечению производственной безопасности. Для этого необходимо: создать необходимые запасы и резервы стратегических ресурсов, материалов и компонентов, создать замкнутые циклы производства и повысить уровень переработки и добавленной стоимости производимой отечественной продукции, внедрить модель «экономики простых вещей», своевременно и грамотно принимать анти санкционные меры.

Антисанкционным фактором экономического воздействия России на экономики стран Запада являются энергоносители, ядерные материалы, определенные группы металлов (титан, палладий, никель, алюминий), минеральные удобрения, продукция лесного комплекса, зерновые и масличные, а также другие товары, где российские компании занимают существенные позиции на региональных и мировых рынках.

Вместе с тем Россия увеличила поставки газа, недружественным странам в марте текущего года: Италии — на 51,7%, Польше — на 71,8%, Хорватии — на 110,9%, Греции — на 34,6% и Болгарии — на 24,4% [2].

Понятно, что это не простые вопросы, (да и сам рынок газа имеет определенную специфику), но необходимо заранее предвидеть и просчитывать последствия от принятых решений и не только с позиций коммерции, а прежде всего с национальных интересов. Помогать странам НАТО в решении вопросов, по обеспечению их энергетической безопасности в условиях ведения санкционной войны против Союзного государства, является, по меньшей мере, стратегически не правильным и не дальновидным. Наоборот, следует переходить к системным активным действиям и своевременно принимать контр санкционные меры. Например, за расчетами Института ВЭБ, введение ограничений к недружественным странам на поставку газа и нефти будет негативным фактором влияния на производство удобрений, сельское хозяйство, производство строительных материалов, металлургии и других энергозатратных отраслей. Эти ограничения повлияют на увеличение уровня инфляции и на снижение темпов роста объемов ВВП этих стран.

Также необходимо ускорить решение логистических проблем, которые сильно усугубились с введением ограничений на воздушном, водном, автомобильном транспорте, увеличением нагрузки на железнодорожную сеть.

Для обеспечения социально-экономической безопасности государства в условиях санкционной войны необходимо:

- создать эффективный механизм обеспечения социально-экономической безопасности в тесном симбиотическом взаимодействии с другими видами национальной безопасности государства, функционирующей как единая целостная система;
- провести качественное преобразование структуры национальной экономики и ее модернизацию, привести уровень открытости экономики к оптимальным значениям;
- создать необходимые условия для использования рубля, как расчетной, резервной, региональной валюты, которая будет обращаться и за пределами Государств Содружества;
- реализовать комплекс действенных мероприятий по предотвращению кризиса неплатежей и недопущению разрыва товарно-денежных потоков внутри хозяйственной системы;
- в связи с новой реальностью провести коррекцию политики в международной торговле, инвестиционном сотрудничестве и международных кредитных отношениях;
- разработать и реализовать комплексную анти санкционную программу.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кротов М.И., Мунтиян В.И. Экономическая безопасность России: Системный подход. СПб.: Изд-во НПК «РОСТ», 2016. 336 с.
2. Федеральная служба государственной статистики. [официальный сайт] 1999-2022. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 15.04.2022).
3. Стратегия экономического развития Содружества Независимых Государств на период до 2020 г. Минск: УП Издательство «БДП». 2008. 46 с.
4. Утвержден прожиточный минимум на 2022 г. // Минтруд России [официальный сайт] 2020-2022 [дата публ. 01.07.2021] URL: <https://mintrud.gov.ru/old//social/living-standard/47#:~:tex> (дата обращения 15.04.2022).
5. О внесении изменения в статью 1 Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда»: федеральный закон от 06.12.2021 № 406-ФЗ // КонсультантПлюс: надежная правовая поддержка: [официальный сайт]. 1997-2022. URL: <http://www.consultant.ru/law/ref/mrot/2022/> (дата обращения: 10.04.2022).
6. Мунтиян В.И. Прожиточный минимум как индикатор уровня жизни // Проблемы современной экономики. 2020. № 3(75). С. 70-77. URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=6944> (дата обращения 10.04.2022).
7. Ограничительные меры и контрмеры. Информационный бюллетень. Российский экспортный центр. // ВКонтакте: [сайт]. 2006-2022. URL: <https://vk.com/exportcenter> (дата обращения: 05.04. 2022).
8. В Британии заявили, что Запад заморозил 60% валютных резервов России // Электронное периодическое издание «МК.ru» [официальный сайт] 2022 [дата публ. 05.04.2022]. URL: <https://www.mk.ru/politics/2022/04/05/v-britanii-zayavili-cto-zapad-zamorozil-60-valyutnykh-rezervov-rossii.html> (дата обращения: 11.04. 2022).
9. Статистический бюллетень Банка России №2 (345). Москва-2022 // ЦБ.ру [сайт] URL: <https://cbr.ru/Collection/Collection/File/40856/Bbs2202r.pdf> (дата обращения 05.04. 2022).
10. ЕБРР ожидает падения ВВП РФ в 2022 г. на 10% и нулевую динамику в 2023 г. // Интерфакс [официальный сайт] 1991-2022 [дата публ. 31.03.2022]. URL: <https://www.interfax.ru/business/832303> (дата обращения: 12.04.2022).
11. Центральные банки стран мира // Investing.com [сайт] 2007-2022. URL: <https://ru.investing.com/central-banks/> (дата обращения: 15.04.2022).